

Что ищем мы в краю далеком?

Участники шестой белорусской антарктической экспедиции провели среди полярных льдов семь месяцев — это самый большой срок за весь период работы наших исследователей в Антарктиде с 2006 года. Помимо начальника экспедиции, заместителя начальника Республиканского центра полярных исследований Национальной академии наук Алексея Гайдашова, на берегу Южного моря высадились инженер-эколог этого центра Юрий Гигиняк и инженер-радиометрист Илья Бручковский. На днях все трое благополучно вернулись на родину. Они поделились впечатлениями и некоторыми результатами своей работы, а также рассказали о перспективах строительства в Антарктиде первой белорусской станции.

“Прогрессивные” изменения

В этом году наши полярники впервые работали на российской станции “Прогресс”, введенной в строй всего два года назад. Расположена она в Восточной Антарктиде на побережье залива Прюдс в районе Холмов Ларсеманна. Условия работы здесь были значительно лучше, чем на полярной базе “Гора Вечерняя”, где белорусы базировались во время прошлых экспедиций.

— Станция оснащена современными средствами жизнеобеспечения, в том числе отличным медицинским центром и столовой, там есть канал спутникового телевидения и доступ в интернет, — рассказал Алексей Гайдашов. — А прежде, по моим подсчетам, до 50—70 процентов времени у нас уходило только на организацию жизнеобеспечения.

На “Прогрессе” картина была обратной, поэтому большую часть рабочего времени ученые смогли потратить на проведение исследований. Кроме того, наличие арендованных квадроцикла и снегохода помогло белорусским полярникам делать достаточно далекие вылазки на ледники — от 14 до 24 километров. Это позволило собрать уникальные образцы, провести сложные научные эксперименты и испытать новые приборы в полярных условиях. Ученые провели биологические, озонометрические, геофизические, метеорологические и другие виды исследований по пяти научным направлениям Государственной программы по исследованию Антарктики.

— Антарктида — удивительный континент, — считает Юрий Гигиняк. — Очень интересно изучать, каким образом на голых скалах в столь экстремальных условиях выживают мхи и лишайники. Кстати, удалось выяснить, что некоторые виды антарктической флоры и фауны распространены и в Беларуси.

Участники экспедиции испытали сорбент для ликвидации загрязнения окружающей среды нефтепродуктами и санитарные поглотители запахов для станций. Кроме того, исследователи провели испытания радара (локатора) высокого разрешения. Это устройство позволяет без бурения и сейсмических методов разведки, которые в Антарктике запрещены, получать информацию о геологической структуре исследуемого региона. Прибор, возможно, пригодится не только в Антарктике, но и у нас в стране для уточнения геологической картины под строящимися объектами.

Белорусские полярники также продолжили подспутниковые дистанционные наблюдения, начатые в прошлом сезоне. Так, в момент пролета белорусского космического аппарата над территорией Антарктики синхронно (на земле и со спутника) измерялись аналогичные параметры. На основе сопоставления данных наземных и спутниковых измерений будет скорректирована работа оптических приборов космического аппарата.

Алёна Яско. Что ищем мы в краю далеком?

— О научных результатах экспедиции мы будем говорить позже, когда обработаем уникальные образцы, собранные во время полевых исследований, — пояснил Алексей Гайдашов. — Однако все научные задачи, которые мы ставили перед собой, отправляясь в экспедицию, были выполнены и даже перевыполнены. А главное — все ее участники живы и здоровы. Во многом успех экспедиции был обусловлен достойными условиями жизни и работы в Антарктике. Именно поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы на собственной станции белорусов условия были не хуже.

Станция для нации

Казалось бы, где наша страна, а где Антарктика и нужно ли нам отправлять ученых на другой конец земли? Антарктические экспедиции для Беларуси — это не просто научный проект, а геополитический и экономический задел на будущее.

— Если сейчас идет освоение запасов полезных ископаемых в Арктике, то вполне вероятно, что через двадцать — тридцать лет будет каким-то образом использоваться последний ресурсный резерв человечества — Антарктида, — не исключает Алексей Гайдашов. — Наша страна присоединилась к Договору об Антарктике в 2006 году. Немногие могут похвастаться присутствием в Антарктиде: всего 31 страна имеет собственные станции на ледяном континенте. И совсем скоро Беларусь может пополнить этот список.

Планируется, что первый модуль белорусской антарктической станции доставят в Антарктиду в ноябре нынешнего года.

— Наша станция будет компактной, оснащенной всем необходимым оборудованием, а главное — модули, из которых она будет состоять, не требуют затрат на капитальное строительство, они соединяются, как конструктор, имея металлический каркас, — пояснил Алексей Гайдашов. — Доставят и установят первый модуль с борта корабля с помощью вертолета.

Кстати, все модули будут белорусского производства, а для выбора их производителя проведут специальный тендер. Размер одного модуля — примерно как двадцатифутовый морской контейнер. Белорусскую полярную станцию оборудуют климат-контролем и автономным энергообеспечением. В каждом модуле будут предусмотрены свой генератор на аварийные случаи, спальные и рабочие места, душ, биотуалет, система связи между модулями, чтобы не было необходимости выходить на улицу, внешние разъемы для подключения питания к основным дизель-генераторам. Будут установлены также навигационные системы и системы аварийной сигнализации.

Чтобы белорусы могли на законных основаниях строить свою станцию в Антарктиде, необходимо было получить одобрение стран — участниц Договора об Антарктике. Поэтому совместными усилиями Республиканского центра полярных исследований, Институтом природопользования и НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам была подготовлена всесторонняя оценка воздействия объекта на окружающую среду Антарктики. На днях ее представили на консультативном совещании стран — участниц Договора об Антарктике в Бразилии.

— Все замечания по нашему проекту были учтены, и сейчас фактически остались формальности, — отметил Алексей Гайдашов. — По истечении 60 дней после предоставления в общественные организации Договора об Антарктике окончательной всесторонней оценки воздействия на окружающую среду мы имеем право начинать работу.

Предполагается, что следующая белорусская экспедиция отправится на ледяной континент в конце октября — начале ноября этого года.

Участвуют ли женщины в антарктических экспедициях?

По словам Алексея Гайдашова, официальных документов, регламентирующих пол полярников, не существует. Однако в белорусских экспедициях представительниц прекрасного пола не было. Во время сезонных исследований женщины участвуют в работе, но, как правило, на зимовки остаются только высококлассные специалисты, к примеру, на полярных станциях США и Великобритании. В составе российских антарктических экспедиций женщины участвовали несколько раз, выполняя функции повара или медработника. Однако муж полярницы обязательно присутствовал на станции. А одна из стран попробовала провести экспедицию смешанным составом, заранее подобрав пары. Увы, зимовка досрочно закончилась бурным выяснением отношений.